

Сы Сянь, используя свои воспоминания о фондовом рынке из прошлой жизни, быстро привлекла внимание Чэнь Но, учредителя именной стипендии.

После короткого разговора Чэнь Но понял, что эта девушка не так проста: ее кругозор и способность судить о вещах были совершенно не свойственны провинциалке. Он навел справки и выяснил, что она подрабатывает в ремонтной мастерской в одном из городков, а в остальном — обычная девушка из бедной семьи. Чэнь Но задумался. Поскольку руководство школы также рекомендовало Сы Сянь в качестве кандидата на получение стипендии, он решил сделать доброе дело и отдал стипендию ей. Помимо официальных выплат, Чэнь Но выделил девушке немалую сумму денег — разумеется, не просто так: в будущем он рассчитывал получать от нее советы по ситуации на бирже.

Сы Сянь колебалась. Ее пугала не столько неспособность предсказать движение рынка, сколько возможный эффект бабочки. Она не могла позволить себе снова потерять Цзы Цзюньнин. Однако, постоянно оглядываясь назад и боясь спровоцировать нежелательные события, ничего серьезного не добьешься. Цзы Цзюньнин была девушкой из приличной семьи, и если у Сы Сянь не будет за спиной прочного финансового фундамента, родители Цзюньнин никогда не доверят ей свою дочь. Даже после перерождения нищета прошлого оставила неизгладимый след: Сы Сянь придавала огромное значение богатству и статусу, словно деньги были ее единственной опорой и источником мужества, позволяющим любить.

Шел 1995 год. Если память ей не изменяла, в этом году должны были уйти из жизни Тереза Тенг и Чжан Айлин — кумиры Цзы Цзюньнин. Могла ли она предотвратить их смерть? Она отчетливо помнила, как подавлена была Цзюньнин, узнав об их кончине. Но что она могла сделать? Сейчас Тереза Тенг и Чжан Айлин были для нее словно звезды на небе — небожители из совершенно другого мира.

— Сы Сянь, я слышала... говорят, ты раньше у моего дома... — Цзы Цзюньнин прикусила нижнюю губу. — У нас ведь... не было никаких недопониманий?

Сы Сянь поспешно покачала головой:

— У нас с тобой нет никаких недопониманий, я...

Я просто не могу сдерживать печаль. Я ведь так по-настоящему потеряла тебя, ты так реально исчезла из моей жизни.

— Можно мне пойти с тобой до дома?

— А... — Цзы Цзюньнин помедлила. Эта соседка по парте была к ней добра, даже слишком. Она приносила ей любимые лакомства — Цзы Цзюньнин до сих пор удивлялась, откуда Сы Сянь о них знает, — подогревала воду, даже знала о днях ее цикла. Эта пугающая близость смущала Цзы Цзюньнин, словно собеседница видела ее насквозь. — Конечно, можно.

Как бы неловко ей ни было, Цзы Цзюньнин оставалась собой — доброй душой, которая не

умела отказывать и всегда была мягкой и покладистой. Глядя на профиль Цзюньнин по дороге домой, Сы Сянь подавила бесчисленное желание признаться ей в любви. Она чувствовала дискомфорт Цзюньнин и старалась приструнить свои порывы. Ей нужно было стать обычной девушкой, проявляющей дружеские чувства к другой обычной девушке, — только так их общение могло стать естественным. Сы Сянь проводила Цзюньнин до дома и осознала главную проблему: как же ей завоевать свою Цзюньнин? В прошлой жизни именно она первой заметила чувства Цзюньнин к себе. Она считала себя человеком с высоким эмоциональным интеллектом, но в отношении чувств Цзюньнин была на удивление тугодумной. И когда у них все началось, это было лишь потому, что ей самой хотелось тепла — она тогда переживала болезненный разрыв и даже сделала аборт. Рядом с Цзюньнин она чувствовала себя неопытным мальчишкой, оставляя на ее теле неуклюжие следы. Хотя поначалу она действовала напористо, со временем она распробовала вкус близости и полюбила те прекрасные ощущения, которые дарило ей тело Цзюньнин. Но она так и не поняла: как можно не любить человека, если так жаждешь касаться его тела? Она казалась себе рассудительной, но на деле все было иначе: поначалу именно Цзюньнин была влюблена в нее, и если Сы Сянь и проявляла инициативу, то только потому, что Цзюньнин принимала ее и не отвергала. А теперь, когда они начали все сначала, как ей добиться расположения Цзюньнин? Так же, как в прошлой жизни? Но она видела, что начала с провала — оставила о себе впечатление как о хулиганке, участвующей в драках.

— Сяо Нин, почему ты не пригласила свою одноклассницу на ужин? — спросила мать Цзюньнин. — Совсем невоспитанная.

— М-м, в следующий раз приглашу, — Цзы Цзюньнин выглядела рассеянной.

— Твоей однокласснице нелегко приходится, я от соседей слышала, — продолжала мать. — Хорошая девочка. Отец рано умер, мать вышла замуж за другого, живет одна в крошечном домике.

— А? — Цзы Цзюньнин замерла. Она этого не знала, Сы Сянь ей никогда не рассказывала. Она видела Сы Сянь всегда улыбающейся, и невозможно было представить, что ей пришлось пережить. Лицо Цзы Цзюньнин вспыхнуло от стыда за свои недавние мысли. Сы Сянь была с ней добра, тянулась к ней, и это она, Цзы Цзюньнин, должна была проявить инициативу, поддержать ее и подружиться. Чувство вины не давало покоя.

— Кто знает, будет ли у ребенка завтра еда.

— Мам, я наелась, — сказала Цзы Цзюньнин. — Я отнесу ей немного еды.

Цзы Цзюньнин никогда не была дома у Сы Сянь, дорогу ей показал Сяо Мао. Сы Сянь сидела под тусклой лампой, читая книгу. Ее дом был мазанкой, тесной и почти пустой. Увидев Цзы Цзюньнин, она удивленно замерла. Та стояла с покрасневшим лицом, закусив губу, и держала в руках маленькую деревянную корзинку.

— Сы Сянь, ты ужинала?

Сы Сянь растерялась — она немного поела, но, увидев корзинку в руках Цзюньнин, тут же покачала головой:

— Только воды попила.

— Разве можно одной водой сыт быть? — Цзы Цзюньнин огляделась и увидела обеденный стол — недавно сколоченный, от него еще пахло опилками. Сы Сянь наблюдала в неверном свете лампы за тем, как Цзы Цзюньнин суетится, расставляя тарелки с едой. Та обернулась, увидела, что Сы Сянь все еще сидит на месте, и густо покраснела: — Иди ешь.

— Ты сама ела?

— Да, я сыта.

— Посиди со мной, пока я ем?

Цзы Цзюньнин покачала головой:

— Я наелась.

Сы Сянь взяла полную палочек еды. Хотя она была сыта, но, когда Цзы Цзюньнин сидела рядом, у нее проснулся зверский аппетит.

— Это ты приготовила?

— А как ты узнала?

Потому что я ела это десять с лишним лет, глупышка.

— Угадала.

Цзы Цзюньнин задумалась:

— Ты всегда все угадываешь.

— Ты пить хочешь? Я вскипячу воды.

— Не нужно, я холодной попью.

— Так нельзя.

— Почему? — едва спросив, Цзы Цзюньнин снова покраснела. Она вспомнила, что скоро у нее

должны начаться дни. — М-м... Сы Сянь, ты правда очень добра ко мне.

Потому что ты моя девушка.

— Ну, ты ведь переведенная ученица, тебе трудно привыкнуть к атмосфере в классе. Я староста, мой долг — помочь новым ученикам влиться в коллектив.

Цзы Цзюньнин глупо закивала:

— Вот оно что. Ты отличный староста.

<http://bllate.org/book/21764/2250619>